

на вулицях. Необхідність єдності та протиставлення творчості насильству та наркотикам були важливі як ніколи. Саме ці часи називають золотою ерою хіп-хопу, бо вона дала світу більшість найкращих речей, творчих, у чомусь – геніальних речей, що протиставлялися депресивним та агресивним тенденціям у суспільстві.

Проте гроші та мода все одно роблять своє. Зараз термін “хіп-хоп” все більше асоціюється з треками про гроші та дівчат, золотими масивними прикрасами, пафосом та дорогими авто, завдячуючи пропагандистській роботі засобів масової інформації. Істинна суть хіп-хопу була спотворена і створений певний стереотип, який досі успішно прижився за останні роки. Але, не дивлячись на це, все ж таки досі залишається і справжня течія хіп-хопу, яку не показують на телебаченні, про яку не говорять по радіо і навряд вона стане досить популярною, але яка є і буде існувати, доки існують цінності, що були придумані у важкі часи, простими людьми та для людей, як спосіб знайти себе та своє місце у цьому світі – Мир, Любов, Єдність та Повага.

Висновки. Отже, еволюція хіп-хопу засвідчує цікаві тенденції. Він виник як течія протесту проти влади, проти несправедливості суспільної організації. Але остання вирішила не боротися з ним відкрито, а інтегрувати його до системи, змінивши його таким чином зсередини. Водночас проти тих елементів хіп-хопу, які не погодилися йти на компроміс та полишити свої традиційні цінності, вона намагається застосувати стратегію ізоляції, позбавивши їх суспільного впливу. Проте існує вірогідність, що на зміну хіп-хопу прийде нова андеграундна культура, яка відстоюватиме ті самі цінності та продовжуватиме справу, яку робив хіп-хоп – розхитувати систему.

Список використаних джерел

1. Известный фотограф Марта Купер : Фотографии хип-хоп ... golubchikav.ru/.../izvestnyj-fotograf-marta-kuper-fotografii-xip-хоp-kultury/
2. Купер, Марта [Електронний ресурс] / Портал «Википедия». – Режим доступу : https://ru.wikipedia.org/wiki/Купер,_Марта.
3. Легенда фотожурналистики Марта Купер о 80-х, граффити и ... vivacity.ru/photographer-martha-cooper .
4. Хип-хоп (субкультура) [Електронний ресурс] / Портал «Википедия». – Режим доступу : [https://ru.wikipedia.org/wiki/Хип-хоп_\(субкультура\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Хип-хоп_(субкультура)).

Акмен Георгий Павлович, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Россия)

ПОЛИТИКА СОХРАНЕНИЯ И СОВРЕМЕННОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ НАСЛЕДИЯ ДЕРЕВЯННЫХ ДАЧ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА

К концу XIX – началу XX века дачные загородные поселки возникали вокруг всех крупных городских агломераций. Под воздействием процессов урбанизации, когда рост загрязненности и тесноты в крупных городах стал

очевиден, именно дачные пригороды стали для горожан необходимым «глотком воздуха». По утверждению М.Нащокиной, дачные поселки наследовали черты русской усадебной культуры – связь с природой, участие в народных праздниках, наличие элементов натурального хозяйства (огорода или цветника) [2].

Дачные поселки застраивались по принципу контраста с городской застройкой. Идеи Эдварда Говарда по устройству города-сада были широко распространены в России. Вместе с местными традициями они создавали особый мир дачной культуры. Возникающие в конце XIX-начале XX века дачные поселки проектировались в соответствии с принципами, заявленными Говардом. Правила застройки дачных поселков специально предусматривали сохранение на участках леса, запрещали вырубку деревьев, чтобы местность не утрачивала «лесного» вида. Нельзя было застраивать больше трети их территории и устраивать глухие заборы, нарушающие естественные визуальные связи. В центре поселка возникал общественный парк- место прогулок. Центром притяжения часто становилась железнодорожная станция. В большинстве поселков были открытые эстрады для концертов, круги для танцев, где играл по вечерам оркестр. В дачных поселках с начала 90-ых годов появляются Общества благоустройства дачных местностей, получившие большое распространение. В состав правлений этих обществ нередко входили архитекторы, являвшиеся консультантами по профессиональным вопросам, и нередко безвозмездно выполняющие проекты необходимых для поселка сооружений. В начале XX века в Петербурге выходили журналы «Дачный курьер», газета «Поселковый голос»

Курортные поселки особенно активно возникали на Карельском перешейке после 1903 г., когда была построена железнодорожная станция Финляндской железной дороги Санкт-Петербург - Риихимяки на территории Великого княжества Финляндского.

Уникальные природно-климатические качества побережья Финского залива и транспортная доступность сделали это место привлекательным для дачников. Для того, чтобы подданный Российской империи, некоренной житель Княжества, имел возможность купить здесь землю и возвести на ней строение, требовалось специальное разрешение Финского Сената. Тем не менее, состоятельные жители столицы часто покупали здесь участки и строили на них свои загородные дома.

Карельский перешеек развивался как система курортных дачных поселков в соответствии заранее составленным планом с регулярной прямоугольной сеткой улиц. Этот планировочный прием часто использовался при проектировании дачных поселков, так как позволял наиболее компактно размещать участки. Железная дорога делила поселки на две части – морскую и лесную. Участки на морской стороне были изначально больше и дороже.

Помимо красот природы, рациональной планировки и удобства строительства на песчаном грунте, росту дачных поселений способствовал также здоровый климат соснового леса. Петербургские врачи давно заметили,

что сухой сосновый воздух обладает оздоравливающим действием, особенно при характерных для петербургского климата лёгочных заболеваниях, и рекомендовали своим состоятельным пациентам жить на дачах. Многие дачи были рассчитаны и на зимнее проживание. По большим праздникам - на Рождество, Пасху, Масленицу - семьи приезжали на целую неделю. Нанятый дворник следил, чтобы во дворе был вычищен снег, в доме натоплено и т. п. Некоторые дачевладельцы ездили поездом на службу в Петербург, а их семьи жили на даче круглый год.

Основные улицы дачных поселков шли перпендикулярно и параллельно железнодорожным путям. Большой проспект (по-фински Валтакату), идущий параллельно железной дороге по Морской стороне, стал главной магистралью. Лестницы и круто поднимающиеся улицы связывали центр поселков с побережьем Финского залива, где был устроен общественный пляж.

Перпендикулярно Большому проспекту были проложены улицы,

связывающие пляж с железнодорожной станцией. Пересекая железнодорожные пути и продолжаясь на лесной стороне, эти улицы становились торговыми. Там действовали десятки русских и финских магазинов. Общественный центр поселка закономерно

сформировался у железнодорожной станции.

Жизнь в дачном поселке была демократична и доступна семье среднего достатка. Чаще всего, дачу снимали внаем, что развивало особый тип застройки - доходный дачный дом, сдававшийся целиком или покомнатно. В состав дачи

входили - 1-2 этажный жилой дом, сад и хозяйственный двор. Строительство загородных домов-дач имело свои существенные особенности. Здесь, с одной стороны, всегда была возможность для большей свободы творчества - дома, стоящие отдельно друг от друга на большом расстоянии (вписанные в ландшафт), позволяли работать не только

над лицевым фасадом, как в городских доходных домах, но и над каждым в

отдельности. В отличие же от городских особняков эти дачи были в основном деревянными, а свойства материала зачастую диктовали и определенные объемно-пластические решения.

В это время повышаются требования к дачному строительству. Не только загородные дома, но и небольшие дачи строились с учетом всех новейших гигиенических, строительско-технических и художественных требований. Комфортность и целесообразность организации среды обитания сделались предметом особых забот. Объявлялись конкурсы на дачные постройки, популяризировался и изучался опыт заграничного строительства подобного рода. В соответствии с местными традициями и условиями учитывались и творчески переосмысливались лучшие достижения зарубежных архитекторов.

Обеспеченные семьи имели собственные дачи, проекты которых заказывали профессиональным архитекторам или даже объявляли архитектурные конкурсы. В профессиональных архитектурных изданиях того времени опубликованы проекты дач в Келломяках Н. Ермольева, Л. Ильина, Н.В. Грушецкого [1].

Построенная по проекту архитектора Гавриила Васильевича Барановского собственная дача, Вилла «Арфа», стала истинным украшением поселка. Стоящая на высоком обрыве, раскрытая в сторону Финского залива, она давала возможность наслаждаться прекрасными видами.

Также к ретроспективному романтическому направлению модерна относятся дачи в бывших Келломяках (поселок Комарове) - Морская уд., 8, Большой пр., 11. Первая ассоциируется с мавританской архитектурой, но общий объем, расположение масс, прорисовка деталей не позволяют усомниться в ее принадлежности архитектурным исканиям рубежа веков. Вторая напоминает старинный замок, но какой-то ненастоящий - игрушечный. Небольшой основной объем фланкирован круглыми башенками, имеющими шлемовидное завершение. Плавные текучие линии очертаний окон, лоджий, входов, кровли, пластика объемов, фигурная обшивка стен - все говорит о том, что черты исторического стиля только повод для демонстрации возможностей модерна. Здесь очень умело использован богатый арсенал его приемов.

В последние годы перед Первой мировой войной посёлок начал разрастаться в направлении Куоккалы, к северу от железной дороги. Параллельно железной дороге пролегла длинная и прямая Пиетаринкату (Петербургская ул., ныне Ленинградская), которую пересекли короткие безымянные улочки - 1-я, 2-я и т. д. до 10-й. В конце концов, в 1914 для удобства пассажиров между станциями Келломяки и Куоккала была сооружена дополнительная платформа, получившая название "Канерва" ("Вереск", ныне не существует). Кстати, недалеко от неё находилась дача начальника Петербургского отделения Финляндской железной дороги Дорнхольма. Не начнись война, Келломяки и Куоккала слились бы в единую дачную территорию.

Подсчитано, что к 1916 году в посёлке имелось без малого 800 дач, в которых проживало около 10000 летних жителей (видимо, вместе с прислугой). После революции 1917 почти все дачи были брошены хозяевами. В 1918 году пустующие строения были заняты расквартировавшимися в

них немецкими военными. Последние, отправляясь назад в Германию, прихватили с собой изрядное количество вещей. Еще через несколько лет бесхозные здания перешли в собственность финского государства. Некоторые дома передали финским семьям, нуждавшимся в жилье. А в 20-е годы бывшую русскую недвижимость начали распродавать на аукционах. Большую часть строений разобрали и перевезли в другие финские города – многие из этих особняков стоят там и поныне. Около 600 дач были вскоре проданы Финским правительством на вывоз и разобраны, около 200 из них были перевезены в Ярвенпя (близ Хельсинки).

После Второй мировой войны опустевшие за последние десятилетия земли пришлось осваивать заново. Землям придали статус курортных, выделили участки для санаториев, пансионатов, дач членов правительства, деятелей культуры и науки. В 1948 году Келломяки переименовали в Комарово (здесь были отведены земли советским академиком, получил в свое время участок и президент АН СССР В. Л. Комаров, скончавшийся в 1945 году).

Из оставшихся на месте дач сохранились лишь единицы: многое было уничтожено в войну и последующее мирное время. Большинство существующих ныне дач - послевоенной постройки.

Современная политика по сохранению архитектурного наследия Карельского перешейка направлена на консервацию, реставрацию и новое приспособление оставшихся деревянных дач. Предложена программа использования под общественно-культурные цели 90 объектов Курортного района. Дачи предполагается отдавать общественным организациям для устройства в них художественных галерей и мастерских художников, музейных пространств, туристических инфо-центров, помещений для организации детских театральные, танцевальных и художественных студий, сети мелкодисперсных гостиниц и арт-отелей.

Список использованных источников

1. Ежегодник Общества архитекторов-художников, 1910, вып. 4, С. 28, 29.
2. Нащокина М.В. Гости съезжались на дачу //Памятники отечества №31 (1-2, 1994) С.77-83
3. *Травина Е.М. Легошко С.С.* Архитекторы Карельского перешейка. Книга первая. От Солнечного до Молдежного.1880-1939. Библиографический справочник. - СПб.: ООО «Издательский центр «ОСТРОВ»,2016. 208с.,илл
4. *Е.М. Травина, О.Б. Ушакова.* Архитектор Гавриил Васильевич Барановский и его вилла «Арфа» в Келломяки //историко-культурный альманах «Смоляной путь», выпуск 1, Гангут, СПб., 2014, С. 38-42
5. *O.Ushakova.* Finish – Russian architectural heritage of the resort suburb Komarovo (Kellomyäki)// Culture Historical Heritage in Sea Resorts. Traditions and modern tendencies. Ulma.R.,2015.–С. 104-115
6. *О. Б. Ушакова.* Вилла «Арфа» Г.В. Барановского. Опыт графической реконструкции//Фонтанка: культурно-исторический альманах/ЦГПБ им. Маяковского. - СПб., 2015, -№18, С.86-91
7. Фотоальбом "Terijoki". Kustantaja Teri-Säätiö. Karjalan Kirjaino OY, Lappeenranta 1975, layout Raimo Winnari.
8. Энгман Макс. Финляндцы в Петербурге. СПб, 2005.
9. Leonid Andreev. Photographs by a Russian writer. ("Леонид Андреев. Фотографии, сделанные русским писателем", на английском языке. 110 иллюстраций, 80 цветных). Edited and Introduced by Richard Davies. Thames and Hudson, London 1989. ISBN 0-500-54143-4.
10. O. Anttonen, P. Pekonen. Terijoelta Heinolaan - evakkotaival 1939 ("Терийоки - Хайнола. Эвакуация 1939 года", на финском языке). Järvenpää 1997. ISBN 952-90-8665-2.
11. Otto-I Meurman. Viipurin pitäjän historia, III (Хранитель Выборгской истории, том III - усадьбы вокруг Выборга, на финском языке). Mäntän Kirjaino OY, Mäntä 1985.
12. Sergey Prokofiev. Diaries 1907 - 1914. Prodigious Youth. (Сергей Прокофьев. "Дневники 1907 - 1914. Чудесная молодость", перевод на английский язык А. Филлипс). Translated and annotated by Anthony Phillips. Faber and Faber, London 2006. ISBN 978-0-571-22629-0.
13. Teuvo Termonen. Junalla Pietarista Kivennavalle. (Фотоальбом "На поезде от С.-Петербурга до Кивеннапы", на финском языке). Saarijärvinen Offset Oy, Saarijärvi 2008. ISBN 978-952-92-3927-6.